

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ село Озерецкое

© 2012–2014

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА ВОСКРЕСНОЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерецкое. +7 495 592-14-56

Неделя 19-я по Пятидесятнице. Глас 2

Апостол сомнения

Недавно православный календарь напомнил нам историю Иоанна Богослова – "апостола верности", апостола любви и верности, а 19 октября (6-го по новому стилю) там значится память его коллеги, одного из Двенадцати апостолов, человека на первый взгляд противоположного. Это всем известный Фома ("Близнец"), которого можно назвать "апостолом сомнения". Но и это качество необходимо, и Фоме принадлежит значительная роль в христианской истории.

Он одним из первых стал апостолом ("посланником") Иисуса Христа, был Ему предан, но, обладая критическим сознанием, отказался верить рассказам апостолов о Его воскресении. (Фомы не было среди других десяти апостолов во время явления им воскресшего Учителя.) "Пока не увижу на Его руках ран от гвоздей и не вложу в эти раны палец – не поверю!"

– упрямо твердил он своим товарищам (Евангелие от Иоанна 20 гл.). Отсюда нарицательное имя – "Фома неверующий" (т. е. "неверный"). Явившийся через неделю Христос предложил ему осязать свои раны с укоризненными словами: "Ты поверил, потому что увидел Меня, блаженны не видевшие и уверовавшие". Календарь нарочито посвящает этому событию следующее воскресенье после Пасхи ("Фомина неделя").

Житийная традиция с лихвой компенсирует этот непохвальный эпизод его биографии символической подробностью прославления усопшей Богоматери. Апостолы, собравшиеся в Иерусалим для Ее погребения со всех концов Римской экмены, должны были на третий день вновь раскрыть гробницу для запоздавшего Фомы, проповедовавшего в далекой Индии. Ранее усомнившийся в воскресении Христа, он теперь сам возвестил о воскрешении Его Матери: желая поклониться телу Марии, он нашел в пещере одни погребальные пелены.

Мистическая традиция древних гностиков (греч. гносис – "знание"), обыгрывая образ Фомы как "близнеца" Иисуса Христа и единственного из апостолов, будто бы удостоившегося откровения о "тайном смысле" Его учения, воплотилась в апокрифических памятниках "Евангелие от Фомы", "Книга Фомы Атлета", "Деяния Фомы" (существуют русские

Выпуск № 111

19 Октября 2014
(6 Октября)

Сайт храма: www.snhram.ru

В СЕЙ ДЕНЬ ПРАЗДНУЕТСЯ ПАМЯТЬ СВЯТЫХ:

Апостола Фомы (I).
Сщмч. Иоанна Рыбина,
пресвитера (1937).

переводы). По преданию, он проповедовал в Палестине, Эфиопии, Месопотамии, Парфии и даже крестил евангельских волхвов (магов). Затем он отправился к индийскому царю Гондоферу, крестил его и обратил в христианство многих жителей этой сказочной страны. За это верховный языческий жрец в ярости пронзил Фому мечом. Христиане Индии называют себя "христианами апостола Фомы" и указывают место его погребения на Малабарском побережье Индийского океана.

*Юрий Иванович Рубан,
кандидат исторических наук,
кандидат богословия*

В помощь молящимся за Божественной Литургией

Тропарь Воскресный, глас 2:

Егда снизшел еси к смерти, Животе
Безсмертный, / тогда ад умертвил еси
блистанием Божества. / Егда же и умершья
от преисподних воскресил еси, / вся Силы
Небесныя зываху: / Жизнодавче, Христе
Боже наш, слава Тебе.

*Когда сошел Ты к смерти, Жизнь бес-
смертная, / тогда ад умертвил Ты сиянием
Божества. / Когда же Ты и умерших из пре-
исподней воскресил, / все Силы Небесные зы-
вали: / «Податель жизни, Христе Боже наш,
слава Тебе!»*

Тропарь Кресту, глас 1:

Спаси, Господи, люди Твоя / и благослови
достояние Твое, / победы на сопротивных
даруя / и Твое сохраняя Крестом Твоим
жительство.

*Спаси, Господи, людей Твоих / и благосло-
ви наследие Твое, / победы верным над непри-
ятелями даруя / и Крестом Твоим сохраняя
Твой народ.*

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Неупиваемая чаша», глас 4:

Днесь притецем вернии / к Божественному и пречудному образу Пресвятыя Богоматери,
/ напояющия верных сердца / Неупиваемою Чашею небеснаго Своего милосердия / и
людem верным чудеса показующия. / Яже видяще и слышаще / духовно празднуем и
тепле вопием: / Владычице Всемилостивая, / исцели наша недуги и страсти, / молящи
Сына Твоего, Христа Бога нашего / и спаси души наша.

Тропарь Святителю Николаю, глас 4:

Правило веры и образ кротости, /
воздержания учителя / яви ты стаду твоему
/ Яже вещей Истина. / Сего ради стяжал еси
смирением высокая, / нищетою богата, /
отче священноначальниче Николае, / моли
Христа Бога, / спастися душам нашим.

*Правилом веры и образом кротости, / воз-
держания учителем / явила тебя стаду тво-
ему / непреложная Истина. / Потому ты
приобрел смирением – высокое, / нищетою
– богатство. / Отче, святитель Николай, /
моли Христа Бога о спасении душ наших.*

Тропарь священномученику Харалампию, глас 4:

Яко столп избранный Церкви Христовой / и светильник присносветлый всея вселенныя,
/ премудре показася, Харалампие, / возсия в мире мучением, / разруши идоольское
мракобесие, блаженне, / сего ради явился предстатель Христу, / молися спастися нам.

Тропарь апостолу Фоме, глас 2:

Ученик Христов быв, / Божественнаго
собора апостольскаго сопричастник, /
неверствием бо Христово Воскресение
известив / и Того пречистую страсть
осязанием уверив, Фомо всехвальне, / и
ныне нам проси мира и велия милости.

*Ученик Христов, / Божественного собора
апостольскаго сопричастник, / неверием сво-
им Христово Воскресение подтвердивший, /
и Его пречистое страдание осязанием удо-
стоверивший, / Фома всехвальный, / и ныне
нам проси мира и великой милости.*

Тропарь царственным страсотерпцам, глас 4:

Днесь, благовѣрнии людие, свѣтло почтѣм / седмерицу честнѹю царственных
страсотѣрпец, / Христову еди́ну домашнюю Церковь: / Никола́я и Алекса́ндру, / Алексе́я,
О́льгу, Тати́ану, Мари́ю и Анастасію. / Ти́и бо, уз и страда́ний многоразличных не
убо́явшеся, / от богобо́рных смерть и поруга́ние теле́с при́йша / и дерзнове́ние ко Го́споду
в моли́тве улу́чиша. / Сего́ ра́ди к ним с любо́вию возопи́ем: / о святы́и страсотѣрпцы,
/ гла́су покая́ния и стена́нию наро́да на́шего вонми́те, / зе́млю Росси́йскую в любви́
к Правосла́вию утверди́те, / от междоусо́бных брани́ сохрани́те, / мир ми́рови у Бо́га
испроси́те // и душáм на́шим ве́лию ми́лость.

Тропарь преподобному Серафиму, глас 4:

От ю́ности Христа́ возлюби́л еси́,
блаже́нне, / и, То́му Еди́ному рабо́тати
пла́менне вожде́лев, / непреста́нною
моли́твою и трудо́м в пусты́ни подви́залься
еси́, / умиле́нным же се́рдцем любо́вь
Христову стяжа́в, / избра́нник возлю́блен
Бо́жия Ма́тере яви́лся еси́. / Сего́ ра́ди
вопи́ем ти: // спасáй нас моли́твами
твои́ми, Серафíме, преподо́бне о́тче наш.

*От юности ты возлюбил Христа, бла-
женный / и, Ему Одному служить пламен-
но возжелав, / непрестанною молитвою и
трудом в пустыне подвижался, / и умилен-
ным сердцем любовь Христову стяжав, /
избранником возлюбленным Божией Ма-
тери явился. / Потому мы взываем тебе:
/ "Спасай нас молитвами твоими, Сера-
фим, преподобный отче наш!"*

Кондак Воскресный, глас 2:

Воскрéсл еси́ от гроба́, Всеси́льне
Спа́се, / и ад, ви́дев чу́до, ужасе́ся, /
и ме́ртвии воста́ша; / тварь же ви́дящи
сра́дуется Тебе́, / и Ада́м свеселíтся, /
и мир, Спа́се мой, воспева́ет Тя при́сно.

*Воскрес Ты из гроба, всесильный Спаситель,
/ и ад, увидев это чудо ужасался, / и мертвые
восставали. / И все творение, видя это, раду-
ется с Тобой, и Адам веселится, / и мир Тебя,
Спасителя мой, / прославляет непрестанно.*

Слава: Кондак Святителю Николаю, глас 3:

В Ми́рех, свя́те, священноде́йствитель
показа́лся еси́, / Христо́во бо, преподо́бне,
Ева́нгелие испо́лнив, / положи́л еси́
ду́шу твою́ о лю́дех твои́х / и спасл
еси́ непови́нныя от сме́рти. / Сего́ ра́ди
освяти́лся еси́, // я́ко вели́кий тайнник
Бо́жия благода́ти.

*В Мирах ты, святой, явился соверши-
телем священнодействий, / ибо Христово
Евангелие исполнив, преподобный, / поло-
жил ты душу свою за людей твоих / и не-
повинных спас от смерти; / потому был
ты освящен, / как великий служитель та-
инств Божией благодати.*

И ныне: Кондак Пресвятой Богородице, глас 8:

Взбра́нной Воево́де победи́тельная,
/ я́ко изба́вльшися от злых, /
благодáрственная воспису́ем Ти, раби́
Твой, Богоро́дице, / но, я́ко иму́щая
держа́ву непобеди́мую, / от вся́ких нас
бед свободи́, да зове́м Ти: / ра́дуйся,
Неве́сто Неве́стная.

*Обороняющей нас Военачальнице / за избав-
ление от страшных бед / учреждаем Тебе тор-
жества победы благодарственные / мы, рабы
Твои, Богородица! / Но Ты, как имеющая власть
необоримую, / от всяческих опасностей нас ос-
вободи, / да взываем Тебе: / «Радуйся, Невеста,
брака не познавшая!»*

Прокимен, глас 2: Кре́пость моя́ и пѣние моѐ Госпо́дь, / и бысть мне во спасѣние.

Стих: Наказу́я наказа́ мя Госпо́дь, сме́рти же не преда́де мя.

Ин прокимен, глас 8: Во всю зе́млю изы́де веща́ние их, / и в концы́ вселѣ́нныя глаго́лы их.

АПОСТОЛ

Послание к Коринфяном, зач. 194, гл. XI, 31 - XII, 9:

Брѣтїе, бгѣ н ѿцѣ гдѣ нашегѡ инѣ
са хрѣта вѣсть, сыи благословѣнѣ во
вѣки, ѿкѡ не лгѣ.

вѣ дамаѣцѣ ѿзыческїи кнѣзь ѿредѣ
царѣ стрѣжѣше дамаѣскѣ градѣ, ѿтѣ мѣ
хотѣ: н ѿкѡнцемѣ вѣ кѡшницѣ вѣшенѣ
бѣхѣ по стѣнѣ, н нѣбѣгѡхѣ нѣ рѣкѣ
ѣгѡ.

похвалѣтѣся же не пользуетѣ мнѣ:
прїидѣ бо вѣ видѣнїѣ н ѿкровѣнїѣ гдѣна.

вѣмѣз чѣловѣка ѡ хрѣтѣ, прѣжде лѣтѣз
четырнѣдѣсѣти: ѿще вѣ тѣлѣ, не вѣмѣз,
ѿще ли кромѣ тѣла, не вѣмѣз: бгѣ вѣсть:
восхнѣна бѣвѣша таковаѣ до третїѣгѡ
нѣбѣ.

н вѣмѣз такова чѣловѣка, ѿще вѣ
тѣлѣ, или кромѣ тѣла, не вѣмѣз: бгѣ
вѣсть:

ѿкѡ восхнѣнѣз бѣсть вѣ рай, н слыѣша
нензрѣченнѣ глагѡлы, нхѣже не лѣтѣ ѣсть
чѣловѣкѣ глагѡлатѣ.

ѡ таковоѣмѣз похвалѣюѣся, ѡ себѣ же
не похвалѣюѣся, тѡкмѡ ѡ нѣмоѣцѣхѣ мо-
нѣхѣ.

ѿще бо восхѡщѣ похвалѣтѣся, не бѣдѣ
безѣменѣз, истинѣ бо рекѣ: ѡжадѣ же, да
не каѣкѡ ктѡ вознепѣдетѣ ѡ мнѣ пѣче,
ѣже вѣдѣтѣ мѣ, или слыѣшѣтѣ чтѡ ѡ
менѣ.

н за премнѡгаѣ ѿкровѣнїѣ да не
превозношѣюѣся, дадѣю мнѣ пѣкосѣтѣнкѣ
плѡтѣ ѿггѣлѣз сѣтаннѣхѣ, да мнѣ пѣкѡсѣтѣ
дѣетѣ, да не превозношѣюѣся.

ѡ сѣмѣз трнѣкрѣтѣ гдѣ молнѣхѣ, да н
ѡсѣтѣпѣтѣ ѡ менѣ.

*Братия, Бог и Отец Господа нашего
Иисуса Христа, благословенный во веки,
знает, что я не лгу.*

*В Дамаске областной правитель
царя Ареты стерег город Дамаск, что-
бы схватить меня; и я в корзине был
спущен из окна по стене и избежал его
рук.*

*Не полезно хвалиться мне, ибо я приду
к видениям и откровениям Господним.*

*Знаю человека во Христе, кото-
рый назад тому четырнадцать лет
(в теле ли - не знаю, вне ли тела - не
знаю: Бог знает) восхищен был до
третьего неба.*

*И знаю о таком человеке (только
не знаю - в теле, или вне тела: Бог
знает),*

*что он был восхищен в рай и слышал
неизреченные слова, которых человеку
нельзя пересказать.*

*Таким человеком могу хвалиться; собою
же не похваюсь, разве только немощами
моими.*

*Впрочем, если захочу хвалиться, не буду не-
разумен, потому что скажу истину; но я удерживаюсь,
чтобы кто не подумал о мне более,
нежели сколько во мне видит или слышит от
меня.*

*И чтобы я не превозносился чрезвы-
чайностью откровений, дано мне жало
в плоть, ангел сатаны, удручать меня,
чтобы я не превозносился.*

*Трижды молил я Господа о том, что-
бы удалил его от меня.*

и рече ми: довлѣтъ тѣ бѣгодати
моѣ: сила бо моѣ въ немоци
совершается. сладце оубо похвалюся
паче въ немощихъ моихъ, да вселится
въ мѣ сила христова.

Но Господь сказал мне: "довольно для
тебя благодати Моей, ибо сила Моя со-
вершается в немоци". И потому я гораздо
охотнее буду хвалиться своими немощами,
чтобы обитала во мне сила Христова.

Послание к Коринфяном, зач. 131, гл. IV, 9-16:

Братіе, бѣхъ ны посланники
послѣдніѣ ꙗви ꙗко насмертнники: зане
позоръ быхомъ міру, и ѿглаголахъ, и
человѣкъмъ.

мы оубо еси христа ради, въ же мѣдри
ѡ христе: мы немощны, въ же крепцы:
вы славы, мы же безчестны.

до нынѣшняго часа и ѿчаемъ, и жаждемъ,
и наготѣемъ, и страждемъ, и скитаемся,

и трудимся, работая своими руками:
оукорѣемъ, бѣгословляемъ: гонимъ, тер-
пимъ:

хлѣбомъ, оутѣщаемся: ꙗкоже
отрѣбенъ міру быхомъ, всѣмъ поправіе
достѣ.

не срамляемъ васъ ꙗко пишемъ, но
ꙗкоже чада моѣ возлюбленнаѣ
наказу.

ѿще бо и мнози пѣстѣны имате ѡ
христе, но не мнози отцы: ѡ христе бо и
сѣ благовѣствованіемъ ѿзъ вы родихъ.

молю же васъ: подобни мнѣ бывайте,
ꙗкоже ѿзъ христу.

Братия, нам, последним посланникам,
Бог судил быть как бы приговоренными к
смерти, потому что мы сделались позо-
рищем для мира, для Ангелов и человеков.

Мы безумны Христа ради, а вы мудры
во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы
в славе, а мы в бесчестии.

Даже доныне терпим голод и жажду,
и наготу и побои, и скитаемся,

и трудимся, работая своими руками.
Злословят нас, мы благословляем; гонят
нас, мы терпим;

хулят нас, мы молим; мы как сор для
мира, как прах, всеми попираемый доны-
не.

Не к постыжению вашему пишу сие,
но вразумляю вас, как возлюбленных де-
тей моих.

Ибо, хотя у вас тысячи наставников во
Христе, но не много отцов; я родил вас во
Христе Иисусе благовествованием.

Посему умоляю вас: подражайте мне,
как я Христу.

Аллилуиа, глас 2:

Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.

глас 1:

Исповедят небеса чудеса Твоя Господи, ибо истину Твою в церкви святых.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Луки, зач. 30, гл. VII, 11-16:

Во время Оно, идѣше иѣсз во градъ нарицаемый наинъ: и съ нимъ идѣху оученицы егѡ мнози, и народъ многъ.

Икоже приближися ко вратѡмъ града, и се изношаху оумѣрша сына едннородна матери своей, и та бѣ вдова: и народъ ѿ града многъ съ нею.

и видѣвъ ю гдѣ, многѣрдова ѡ ней, и рече ей: не плачь.

и пристѣпль ко нѣмъ во одръ, носѣщѣи же стѣла. и рече: юноше, тебе глаголю, востани.

и сѣде мертвый, и начатъ глаголати: и даде егѡ матери егѡ.

прѣтъ же страхъ всѣмъ, и славаху бѣ, глаголюще: какъ пророкъ велѣи воста въ насъ, и какъ повѣстѣ бѣмъ людѣи своимъ.

После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев ее, Господь съжался над нею и сказал ей: не плачь.

И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его.

И всех объял страх, и славил Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

От Иоанна, зач. 65, гл. XX, 19-31:

Съшѡ поздѣ въ день той во единъ ѿ сѣбѡтъ, и двѣремъ затворѣннымъ, идѣже бѣху оученицы егѡ собраннѣ страха раднѣиша, прїиде иѣсз, и стѣ посреде, и глагола имъ: миръ вамъ.

и сѣ рекъ, показа имъ рѣцѣ и нозѣ и ребра свои. возрадовашася же оученицы видѣвшѣ гдѣ.

рече же имъ иѣсз пакн: миръ вамъ. икоже посла ма оцѣ, и азъ посылаю вы.

и сѣ рекъ, дѣи, и глагола имъ: приимите дѣхъ свѣтъ.

имже ѡпѣтитѣ грѣхѣнѣ, ѡпѣстѣтѣ имъ: и имже держитѣ, держатѣ.

Аѡма же, единъ ѿ двѣнадцати, глаголемый близнецъ, не бѣ тѣ съ нимъ, егда прїиде иѣсз.

глаголаху же емѣмъ дрѣзѣи оученицы: видѣхомъ гдѣ. онъ же рече имъ: аще не увижу на рукахъ Егѡ язвы гвоздѣнныхъ, и вложу перста моего въ язвы гвоздѣнныхъ, и вложу рѣкъ моихъ въ ребра Егѡ, не имѣмъ вѣры.

В тот первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого.

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

и по днѣхъ ѿсмѣхъ пакѣ бѣхъ внѣтрѣ
оученицы ѿгвѣ, и двѣмъ изъ нѣмъ. прїиде ии
изъ двѣремъ затворѣнными, и ста посреде
иѣхъ, и рече: миръ вамъ.

потомъ глагола двѣмъ: принеси перстъ
твоѣ ѿ мѣ, и вѣжды рѣцѣ мои, и принеси
рѣкѣ твоѣ, и вложи въ рѣбра мои, и не
бѣди невѣренъ, но вѣренъ.

и ѿвѣща двѣмъ, и рече ѿмъ: гдѣ мой,
и бѣ мой.

глагола ѿмъ ииѣхъ: ѿкъ видѣвъ мѣ,
вѣрова, блаженъ не видѣвшїи, и вѣро-
вавшѣ.

много же и ина знаменїа сотвори ииѣхъ
предъ оученикѣ свои, ѿже не сѣтъ писана
въ книгахъ иѣхъ.

ѿѣ же писана бѣша, да вѣрѣте, ѿкъ
ииѣхъ ѿстъ христосъ ииѣхъ бѣи: и да вѣрѣюще,
животѣ имате во има ѿгвѣ.

После восьми дней опять были в доме
ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус,
когда двери были заперты, стал посреди
них и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой
сюда и посмотри руки Мои; подай руку
твою и вложи в ребра Мои; и не будь неве-
рующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и
Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому
что увидел Меня; блаженны невидевшие и
уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками
Своими и других чудес, о которых не писано
в книге сей.

Это же написано, дабы вы уверовали,
что Иисус есть Христос, Сын Божий, и,
веруя, имели жизнь во имя Его.

Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(Лк. 7, 11-16). Видит Господь мать плачущую о смерти сына и милосердует о ней; в другой раз позван был на брак, и со-
радовался семейной радости. Этим показал Он, что разделять
обычные житейские радости и печали не противно духу Его.
Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом
провожающие жизнь свою. Однако, они различают в житей-
ском быту порядки от порядков; ибо в них много вошло такого,
на чем не может быть Божия благоволения. Есть обычаи, вы-
званные страстями и придуманные в удовлетворение их; дру-
гими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот
сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а
другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не
чуждаются другие, хоть он и не поступает подобно им, ибо он
действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам бра-
тий своих. Только дух ревности меру преходящий колет глаза
и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может
удержаться, чтоб не поучить и не обличить. А тот заботится
лишь о том, чтобы себя и семью свою учредить по христиан-
ски; в дела же других вмешиваться не считает позволитель-
ным, говоря в себе: "кто меня поставил судьей"? Такою тихостью он располагает к себе всех
и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелю-
бимым и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких слу-
чаях нужно, христианское смирение. Оно источник христианского благоразумия, умеющего
хорошо поступать в данных случаях

Свт. Феофан Затворник
[23 янв., 29 июня н.ст.]

Слово в Неделю 19-ю по Пятидесятнице О НАИНСКОЙ ВДОВЕ И ЦАРЕ ДАВИДЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Когда Господь приблизился к воротам города Наина, из них «выносили умершего, единственного сына матери, а она была вдова». Так, навстречу друг другу шли две процессии: и за Иисусом «шли многие из учеников Его, и множество народа»; и за покойником и его матерью «много народа шло... из города».

Вот эти две процессии соприкоснулись своими главами: впереди одной – Иисус Христос, впереди другой – мертвец. И разве могли они так и разминуться? Даже если бы Иисус был просто одним из очередных учителей человечества, Он все равно не имел бы права обойти смерть, эту главнейшую проблему человеческой жизни. Он все равно должен был остановиться и сказать на эту тему хотя бы несколько слов. Только разве бедной вдове нужно философское осмысление смерти? – Ей нужен ее единственный сын!

И только Сам Бог мог его вернуть. И Иисус «подошел, прикоснулся к одру». «Несшие остановились». «И Он сказал: юноша! Тебе говорю: встань. Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славил Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой».

Но прежде чем вернуть сына, Господь потребовал от вдовы: «не плачь»!.. Зачем бы это? Верни сына, и плач сам претворится в радость. Но Господь, ранее сказавший «блаженны плачущие» (Мф.5:4), теперь сказал так. Потому что «естественные», «природные» люди, которых Господь называет «язычниками», и плачут и радуются не так, как Божьи люди. Вдова лишилась сына, и – неутешно плачет.

А вот, что рассказывает Писание о царе и пророке Давиде. Когда у него заболел ребенок, то «молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и уединившись», лежал на земле. «На седьмой день дитя умерло, и слуги Давидовы боялись донести ему, что умер младенец; ибо, говорили они, когда дитя было еще живо, и мы уговаривали его, и он

не слушал голоса нашего; как же скажем ему: «умерло дитя»? Он сделает что-нибудь худое. И увидел Давид, что слуги его перешептываются между собою, и понял Давид, что дитя умерло, и спросил Давид слуг своих: умерло дитя? И сказали Давиду: умерло. Тогда Давид встал с земли, и умылся, и помазался, и переменил одежды свои, и пошел в дом Господень

и молился. Возвратившись домой, потребовал, чтобы подали ему хлеба, и он ел. И сказали ему слуги: что значит, что ты так поступаешь: когда дитя было еще живо, ты постился и плакал; а когда дитя умерло, ты встал и ел хлеб»? Но на самом деле – как все просто: «доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помиует ли меня Господь, и дитя останется живо? А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его?

Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар.12:16-23).

Секрет в том, что Давид знает, что есть Бог. А кто этого не знает, тот в оцепенении, с ужасом глядит в разинутую пасть смерти. Когда же ее челюсти смыкаются над кем-то из ближних, – предается безмерной печали. И в этом отчаянии есть нечто богохульное. Человек вопит: да будет воля моя! не принимаю Твоей воли!.. А это пресекает возможность дальнейшего взаимодействия с Богом. Господь же и от свидетелей других воскрешений требовал веры. И Иаиру говорил: «не бойся, только веруй!» И – Марфе, перед воскрешением Лазаря: «не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию» (Ин.11:40)?

Так что если мы хотим участвовать в грядущем воскресении мертвых и принять воскресшими наших родных и близких, то расставаясь с ними на время, мы должны хоть в какой-то мере услышать это властное «не плачь», сказанное нашим Господом Иисусом Христом, владычествующим над живыми и мертвыми.

Протоиерей Вячеслав Резников

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ПОСЛАНИЯ

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

31 Бог и Отец Господа Иисуса, – да будет Он благословен во веки, – знает, что я не лгу.

32 В Дамаске наместник царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня. Но меня в корзине спустили через окно в стене, и я избежал его рук.

1 Приходится хвалиться. Неполезно это, но все же я перейду к видениям и откровениям от Господа.

2 Знаю я одного человека во Христе. Четырнадцать лет назад (в теле это было – не знаю, или вне тела – тоже не знаю: это знает только Бог) был он восхищен до третьего неба.

3 И знаю я об этом человеке (в теле или без тела – не знаю: это знает только Бог),

4 что был он восхищен в рай, где услышал неизреченные речи, которые нельзя

даже рассказать никому из людей.

5 Вот таким человеком я и буду хвалиться. Собою же хвалиться не буду, разве только моими немощами.

6 Впрочем, если бы и захотел хвалиться, то не был бы безумцем, потому что я говорил бы истину. Но я воздерживаюсь, чтобы меня не сочли выше того, что видят во мне или слышат от меня.

7 И это при таких чрезвычайных откровениях! Вот потому, чтобы я не превозносился, и была дана мне в плоть некая заноза, ангел сатаны, который изводит меня, чтобы я не превозносился.

8 Трижды молил я Господа избавить меня от него.

9 Но Он сказал мне: «Моей благодати тебе достаточно, ибо сила Моя совершается в немощи». Потому я охотнее всего буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова.

Нигде в Писании глагол «хвалиться» не встречается так часто, как во Втором послании к Коринфянам. О том, что человек выглядит смешно, когда он хвалится своими несуществующими достоинствами, люди знали всегда. Однако древний мир не считал смешным и безумным, когда человек хвалился своими действительными достоинствами. Сильный хвалился своей силой, богатый – своим богатством, родовитый – своим происхождением, праведные фарисеи – своей праведностью. Правители и полководцы, богачи и спортсмены, художники и философы, – все раздувались от гордости. И народ благоговейно или с завистью соглашался с такой похвалой. Такова была традиция – хвалиться. Ведь это были люди, «не имеющие надежды» (1 Фесс 4,13). В самом деле: перед лицом неизбежной смерти – что еще оставалось человеку, как не добиваться хотя бы какой-то отрады и славы в этом мире? Разумеется, даже язычники время от времени сознавали как безумие похвалу смертного на виду у сонма бессмертных богов, считая ее пороком и дерзостью. Тем более, похвальба человека осуждалась мудрецами Ветхого Завета. Но окончательно и бесповоротно осуждена всякая человеческая похвальба в писаниях Нового Завета. Осуждена не только как принципиальное недомыслие твари перед лицом Творца, ибо «что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1 Кор. 4:7). Похвальба осуж-

дена также как отрицание благодати искупления, отрицание Христа и Его крестного подвига. «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено!» (Рим. 3:27). Чем уничтожено? Немощью Креста, которым явилась спасительная сила Божия. Это непостижимо. Но именно в этом – центр богословия Апостола Павла, в откровении истинной Премудрости Божией, перед которой всякая «мудрость мира сего есть безумие» (1 Кор. 3:19).

В своей речи, которая исполнена горькой иронии, Апостол надевает на себя маску хвлящегося безумца. Его недоброжелатели подрывали его апостольский авторитет, выставя его как человека слабого, не способного к активным действиям и, более того, – как «невежду в слове» (2 Кор. 10:10; 11,6). Поэтому он вынужден хвалиться. Он спускается на уровень своих противников, чтобы бороться с ними их собственным оружием, не ради самозащиты, но ради того, чтобы отстоять Евангелие. «Примите меня, хотя как неразумного, чтобы и мне сколько-нибудь похвалиться» (11,16).

Но чем же хвалится Апостол? Тем, о чем в окружающем его обществе избегали говорить, чтобы не уронить своего достоинства. Он хвалится невзгодами и трудностями: тем, что он сидел в тюрьме, тем, что его били палками и камнями, тем, что он голодал и холодал.... Он хвалится таким эпизодом из своей жизни, который в глазах современников должен был выглядеть унижительным. Павел, Апостол, сидит в какой-то корзине,

которую спускают со стены, потому что он тайком бежит от опасности, подстерегающей его в Дамаске.

Тщеславию и самовосхвалению премудрости человеческой Апостол противопоставляет явление Премудрости Божией, Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие (1Кор. 1:23). Через Крест, через видимое торжество немощи, смерти и безнадежности – является безмерная сила Божия, победа жизни, откровение смысла и надежды. Слава человеческая – преходящая, венец этой славы – тленный. Слава Христа распятого и воскресшего – непреходящая, и венец этой славы – нетленный (1Кор. 9:25). Смысл Креста – в любви Божией, которая являет себя в жертвенной немощи. Конец такой немощи – Крест и смерть человеческая. Начало же немощи Христовой – Божественная любовь, вечная жизнь и воскресение человеческое. Именно это и стремился воплотить Апостол Павел в своей жизни и в своем Евангелии.

Оппоненты Апостола «хвалились по плоти» (2Кор. 11:18). Хвалились они и своими экстатическими переживаниями, которые они предъявляли как очевидные доказательства их духовного авторитета. Лишь против своей воли Апостол сообщает о своем опыте такого рода, о «видениях и откровениях» (12,1). Но, чтобы отвести внимание от собственной персоны, он говорит об этом нехотя, как о чем-то, что произошло с другим, знакомым ему человеком. Он не живописует свое «восхищение», как это делали его противники. Как все это происходило, – «в теле, ...вне тела»? Знание таких таинственных вещей он предоставляет Богу. Не может он пересказать и услышанное на «третьем небе». То есть, его экстатический опыт в противоположность тому, к чему он призван как апостол, – не предназначен для публики, для проповеди и тем более для похвальбы. Слова Апостола Павла нас предупреждают, что о чрезвычайных религиозных переживаниях следует судить со сдержанной осторожностью. Их не всегда дозволено делать ни масштабom духовности людей, ни источником благовестия или проповеди. Увы, реальность церковной жизни показывает, что слова Апостола Павла, направленные против жадных до сенсаций христиан его времени, и сегодня, спустя две тысячи лет, весьма актуальны.

Нет, своими «восхищениями» Павел хвалиться не хочет. Он желает, чтобы о нем судили по его жизни в причастности к немощи Христовой. Ему поручено быть апостолом, и свидетельство этого нужно искать не в его экстатических способностях, а в результатах его деятельности при всех тех немощах, которые видны и открыты всем. К перечню своих немощей он добавляет печальный опыт изнурительной болезни. Он пишет об острой боли, которая постоянно мучила его как застрявшая в теле заноза, или «жало» в Синодальном переводе. Мы можем лишь гадать, какая

болезнь доставляла Апостолу столь жестокие страдания, что он трижды молил Господа избавить его от этого «ангела сатаны», – как он образно называет свою болезнь. Молитва его была услышана. И он получил ответ. Но не такой, какой по-человечески, скорее всего, ожидал. Господь не избавил Павла от боли, но дал ему силы жить с нею, преодолевая её. «Довольно для тебя благодати Моей», – таков был Божественный ответ. Означает ли это, что боль, страдание есть нечто положительное? Разумеется, это не так. Всякое страдание есть зло, неизбежное в этом мире. Человеку свойственно стремиться избавиться от боли и страдания. Так и Апостол в одном случае бежал от опасности, спускаясь по стене в

корзине, в другом случае, не имея возможности обычными медицинскими средствами избавиться от боли, обращался с молитвой к Господу. В этом пример и для нас. Но, как и Христос, каждый молящийся должен предоставить исполнение его молитвы Богу: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк. 14:36).

«Сила Моя совершается в немощи». Эти слова Господа несут в себе великий евангельский смысл. Они побуждают нас не избегать Креста, если мы, как Симон Кириинеянин, призваны к со-несению Креста и, при известных обстоятельствах, даже к со-страданию на Кресте, ибо только так мы обретаем и со-воскресение с Господом. Эти слова Господа стали для Апостола Павла законом его жизни во Христе. Они обращены и ко всем нам, чтобы мы приняли их в наше сердце как великое обетование Божие. Ибо в Господе никакие «ангелы сатаны», никакие немощи, боли и страдания не могут «отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:39).

Архим. Ианнуарий (Ивлиев)

СЛОВАРЬ ПРИХОЖАНИНА

Аггел – грамматически искусственный термин для обозначения «злых вестников», или падших ангелов («аггелы Сатаны»), в отличие от сохранивших свое первоначальное достоинство светлых «ангелов Божиих».

Слова *аггел* и *ангел* пишутся в церковнославянском языке одинаково, но ангел имеет над собой титло (знак, обозначающий священные понятия). Аггелы же, ставшие падшими ангелами, утеравшие святость, принадлежность к Богу, пишутся без этого знака.

Аграфы (греч. «незаписанные») – изречения Иисуса Христа, не вошедшие в Чет-

вероевангелие; в более широком смысле – отдельные изречения, цитируемые различными авторами, как слово Божие, однако, отсутствующие в Библейском каноне.

Аграфы можно разделить на четыре группы:

1) содержащиеся в книгах Нового Завета, помимо Четвероевангелия;

2) сохранившиеся в неканонических евангелиях и не имеющие еретических искажений;

3) записанные в творениях отцов и учителей Древней Церкви и в древних литургических памятниках;

4) найденные в новооткрытых памятниках древнехристианской письменности.

Размышления христианина об Ангеле-Хранителе

Четырнадцатый день

Два цветка, распутившиеся на одном стебельке, не столько похожи один на другой, как два друга, связанные сердечной любовью. Подобно струнам настроенной лиры, души их во всех действиях составляют приятную гармонию: так сердце возлюбленного ученика соединялось с сердцем Иисуса Христа, так великий Апостол говорил ученикам своим: подражайте мне, как я – Христу. Послушай и ты, что говорит тебе твой Ангел: будь моим подражателем, как я подражаю Господу Богу. Он созерцает Святого Святых и непрестанно старается уподобиться Ему. Подражая своему Ангелу, ты становишься причастником его святости и святостию приближаешься к Богу. Ты желаешь войти в Небесную обитель и быть сопричтенным к лику блаженных; но каким образом ты можешь стать достойным сей славы и сего счастья, если не станешь подражать тем, с которыми должен жить в одной обители? Кто решился идти в чужую страну и там поселиться, тот обыкновенно старается узнать язык жителей той страны, чтобы объясняться с ними; старается изучить их нравы, обычаи, законы, чтобы не казаться чуждым пришельцем среди новых сограждан. Будущий житель небесного града! Научись от своего Ангела языку обитателей горнего Иерусалима, узнай их законы и нравы. Ты желаешь быть пред лицом Господа и вечно воспевать хвалу Ему; научись же прежде священным песням Сиона и образуй сердце свое согласно с гармониею хоров небесных. Но кто наставит тебя в сей божественной науке? Твой Ангел есть один из певцов небесных; он послан тебе для того,

чтобы руководить и учить тебя. Что же это за гармония небесная? Какие это песни? Это святость мыслей и воли; это действия любви божественной, сердечного умиления и всех добродетелей, благоугодных Богу. Из недр Всевышнего, чрез Иисуса Христа, ходатая всего рода человеческого, истекает свет вечной истины и озаряет всех обитателей святого града небесного. Сей свет проливается от одного избранного к другому. Этим светом и тебя озарил твой Ангел, твой хранитель и наставник. Если ты подражаешь ему, то подражаешь Иисусу Христу и, уподобившись ему, вместе с ним выйдешь в дом Отца Небесного. Но может ли Ангел ввести тебя в оный, если ты не имеешь вида и образа избранных Божиих? Этот вид и образ суть добродетели. Скажи мне, можешь ли ты назвать Ангела путеводителем своим, если не идешь по стезям его? Можешь ли назвать его своим наставником и советником, если не соображаешься с его мыслями и с его волею? Может ли он быть твоим другом, если ты пререкаешь ему во всем и противодействуешь? Одно только усердное подражание может устранить все сие и утвердить согласие, в котором состоит

счастье и блаженство дружбы. Посмотри на луг и на два ручейка, которые текут по нему и которые потом соединяются в один ручей: так должен ты соединить течение своей жизни с жизнью твоего Ангела Хранителя, чтобы душа твоя слилась с сим блаженным Духом и с ним вместе протекла в океан вечной святости и вечной любви. Моли об этом небесного своего руководителя и говори:

счастье и блаженство дружбы. Посмотри на луг и на два ручейка, которые текут по нему и которые потом соединяются в один ручей: так должен ты соединить течение своей жизни с жизнью твоего Ангела Хранителя, чтобы душа твоя слилась с сим блаженным Духом и с ним вместе протекла в океан вечной святости и вечной любви. Моли об этом небесного своего руководителя и говори:

Уподобиться тебе, святой Ангел мой, точно так, как бывает подобен брат брату, я почитаю для себя совершенною необходимостью. Я хочу сделаться подобным тебе и по чувству моей любви буду соглашать желания моего сердца с твоими чистыми желаниями. Не мир, не плоть, не гордость, не тщеславие, не малодушие будут управлять мною, нет, я хочу и мыслить, и рассуждать, и любить, и хотеть, и действовать подобно тебе. Пусть любовь твоя будет правилом для моих чувствований; пусть твоя чистота будет моею чистотою; пусть твое терпение и смирение научат меня покорности и самоотвержению, дабы я мог всегда исполнять волю Отца Небесного; пусть глубокое благоговение твое пред лицом Всевышнего научит меня углубляться мыслями в самого себя и любить безмолвное уединение. Я далеко отстал от образца своего, но ты поможешь мне, ты научишь меня, ты ободрешь меня. Когда я вопрошу тебя, ты не замедлишь дать совет, в чем я должен исправиться, чего недостает во мне; ты поможешь мне исправить мои недостатки. Твоя любовь ко мне и моя любовь к тебе произведут перемену во мне и сделают меня подобным тебе. Да будет милосердие Божие, вверившее меня любви твоей, благословенно во веки веков.

ПСАЛТИРЬ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ ИЗЪЯСНЕНИИ

Псалом 13

В этом псалме божественный Давид оплакивает растление естества человеческого безбожными людьми и проповедует крайнюю необходимость пришествия Христова. Видя, как Создатель безчестится тварью, как Бог отвергается *безумцем*, Пророк от нестерпимой боли восклицает этот псалом.

(свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст)

¹ Рече бездменъ въ сердца своемъ: нѣсть
бгъ. Растлѣша и омерзѣша въ начинаніихъ:
нѣсть творѣніи бггоугодію.

¹ Сказал безумец в сердце своем: «нет
Бога». Они развратились, совершили гнус-
ные дела; нет делающего добро.

Безумцем Давид называет не слабоумного, но человека развращенного умом. А этот безумец был очень сообразителен. Он не сказал языком, но скрыл зло в сердце, потому что знал, что похуливший Бога вслух в то время побивался камнями. *Рече в сердце* – т.е. только помыслил, что нет Бога. А что от этого произошло? – *Растлеша и омерзѣша в начинаниих*. Ибо первое пролагает путь ко второму. И каждый безстыдно согрешающий, хотя и не говорит словами, но самими делами и необузданной жизнью отрекается от Бога.

(свт. Иоанн Златоуст)

² Гдъ съ нбсѣ приннче на сыны чловчскіа,
вндѣти, ѡче естъ раздѣлѣни, нлн
взыклѣніи бга.

² Господь с небес призрел на сынов челове-
ческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий,
ищущий Бога.

Этой метафорой, взятой от людей, Пророк показывает в Боге точное познание. Сказал так не потому, что Ему нужно с неба пристально взирать (ведь Он все наполняет и все ясно видит), – но для того, чтобы нас взра-зумить, что Он не без причины что-либо определяет.

(свт. Иоанн Златоуст)

³ Всѣ оуклонѣша, вкѣпѣ неключіи быша:
нѣсть творѣніи бггоугодію, нѣсть до единаго.

³ Все уклонились, сделались равно непотреб-
ными; нет делающего добро, нет ни одного.

Что же увидел *Господь*? – *Всѣ одержимы злочестием и беззаконием в жизни, подобно содомлян*ом: *воплѣ их велик он, и грех их, тяжел он весьма* (Быт. 18, 20). Вот мрачная картина растления человеческого до прише-ствия в мир Христа Спасителя. Нынешние люди в большинстве своем развращены и растлены в своих нравах не хуже древнего мира. Человечество стало разлагающимся или уже разложившимся трупом.

(блаж. Феодорит Киррский, прав. Иоанн Кронштадтский)

⁴ Нн лн оуразумѣютъ всн дѣлающіи
беззаконіе, снѣдающіи людн моѡ въз снѣдѣ хлѣ-
ба; гдѡ не призвѡша.

⁴ Неужели не вразумятся все, делающие
беззаконие, съедающие народ мой, как едят
хлеб, и не призывающие Господа?

Неужели не познают *все делающие беззаконие* Господа, и не уверуют в Него! Все обижающие бедных или похищающие принадлежащее им прилично называются *снѣдающими людей* Божиих, как *снѣдѣ хлеба*, И всякий, кто за трапезой мыслит злое против ближнего, тот съедает человека вместо хлеба.

(свт. Иоанн Златоуст, блаж. Августин Иппонийский, свт. Амвросий Медиоланский)

⁵ Тамѡ оубоѡшасѡ стрѡха, ндѣже не бѣ
стрѡхъ: ѡакѡ гдѡ въз родѣ праведныхъ.

⁵ Там убоятся они страха, [где нет
страха,] ибо Бог в роде праведных.

Не страшась Бога, они убоялись людей. Почему? – Потому что *Господь* в среде *праведных* помогает благочестивым.

(свт. Иоанн Златоуст)

⁶ Совѣтъ ннцѡгѡ пограмнѣте: гдѡ же
оуповѡніе ѡгѡ ѡстѣ.

⁶ Вы посмеялись над мыслью нищего,
что Господь упование его.

Советом нищего назвал здесь Пророк упование на Бога смиренных, потому что сказано: кроме Бога не бойся другого. А упование на Господа не посрамит праведника (см. Рим. 5, 5).

(свт. Иоанн Златоуст, блаж. Феодорит Киррский)

⁷ Ктѡ дѡстѣ ѡ сїѡна спннѣ иїлево;

⁷ «Кто даст с Сиона спасение Израилю!»

⁸ Внѡгда възвратнѣтъ гдѡ плѣненіе людн
своѡхъ, възрадѣтѣсѡ іакѡвѡ, н възвеселнѣтѣсѡ
иїль.

⁸ Когда Господь возвратит пленение
народа Своего, тогда возрадуется Иаков и
возвеселится Израиль.

Пророк молится о скорейшем пришествии Христа Спасителя от горнего *Сиона*, чтобы избавить растленный грехом человеческий род от пленения диавольского. Под *Иаковом* и *Израилем* понимает святых патриархов и пророков, которые *возрадуются* Христову пришествию.

(свт. Афанасий Великий, свт. Иоанн Златоуст)

Псалом 13

(в поэтическом переложении)

Безумные люди решили:
«Нет Господа Бога на небе», —
И вот все в разврате загнило
И думают только о хлебе.
Бог с выси приникнул небесной
И праведных ищет на свете,
Но стали все злы и безчестны,
Нет добрых людей на примете.
Ужель у безумцев разсудок
И совесть исчезли безследно?

Лишь свой они знают желудок,
Как хлеб, поедают люд бедный!
Но страх вас постигнет невежды:
Всевышний род любит смиренный,
Его вы презрели надежды,
А Бог ему ищет неизменно.
Когда ж Твоя, Боже, десница
Народ наш спасет от плененья?
О, как бы он стал веселиться
И славить Твое провиденье!

Прот. Василий Пробатов

Протоиерей Василий Пробатов (1866 – 1956) - настоятель Успенского кафедрального Собора г. Коломны в 1918–1926 годах, переводчик, богослов.

Богослужебная утварь. Звезда

Звезда - богослужебный предмет из двух металлических крутых дуг, соединенных в центре пересечения болтиком или винтиком с гайкой так, что дуги могут соединяться вместе, покрывая одна другую, и раздвигаться крестообразно. Свое название звезда получила оттого, что по окончании проскомидии ее, раздвинув крестообразно и окадив фимиамом, ставят на дискос со словами из Евангелия: "И пришедши звезда, ста вверху, идеже бе Отроча" (Мф. 2, 9). Звезда при этом ставится так, что под пересечением ее дуг оказывается агнец, находящийся в центре дискоса. Этим обозначается Рождество Христово, при котором таинственная звезда, указывавшая волхвам путь к месту Рождества Царя мира, остановилась над Вифлеемской пещерой. Введение звезды в литургическое употребление единодушно приписывается святому Иоанну Златоусту.

В молитве на освящение звезды говорится о том, что она должна служить святым Тайнам, и в частности воспоминанию "Боготелесного от Девы рождества" (Требник, ч. II). Ближайшим образом обозначая Вифлеемскую звезду, звезда в сложенном положении означает два естества во Едином Господе Иисусе Христе, пребывающие совокупно, в нераздельном, но и неслитном единстве. В развернутом положении она ясно обозначает Крест. Все значения этого предмета, напоминающего о Рождестве по плоти Сына Божия, то есть о совмещении в одном Лице Рождшего Спасителя двух естеств, и Крест как орудие подвига Его за спасение мира находятся в тесном духовном единстве. Действительно, уже само соединение Божества с человечеством (человеческим естеством) духовно содержит в себе понятие Креста как крайнего уничижения Сына Божия чрез распятие за грехи всего мира. В самом Рождестве Своем Господь Иисус Христос предназначался для крестного страдания. Так как

служба проскомидии содержит в себе одновременно воспоминания о рождении и смерти Иисуса Христа, поэтому соответственно и звезда изображает собою и соединение двух естеств во Христе (рождество) и Крест (страдание Спасителя). То и другое в своем неразрывном духовном единстве суть для мира воистину Новое Светило, Солнце правды, воссиявшее с высоты Небесного Востока, путеводящее человечество к познанию истины, к правде и спасению в Боге. Догматическая точность звезды исключает мысль о том, что она была создана только для практических целей: для

предохранения агнца и частиц, лежащих в определенном порядке на дискосе, от передвижений и смешения при покрытии дискоса покровами. Звезда действительно выполняет и эту практическую задачу, но лишь как сопутствующую главной духовно-символической цели. Даже тогда, когда исторически предмет вводился в церковное употребление прежде всего из практических соображений, он, по смотрению Божию, оказывается уже обладающим большим символическим значением, которое может открыться сознанию широкого круга людей лишь впоследствии. Если бы забота была только о том, чтобы предохранить частицы на дискосе от смещений

и смешения, можно было употреблять твердую крышку или звезду из нескольких полос, что больше бы и походило на лучистую звезду, или, наконец, звезду из двух полос сделать наглухо соединенной. Во время евхаристического канона четырьмя концами развернутой звезды крестообразно осеняется дискос с возгласами священника "поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще", что, по Апокалипсису, означает служение Богу высших Небесных сил, в частности четырех таинственных животных, которые были посреди престола и вокруг престола (трона) Бога Вседержителя: орла, тельца, льва, существа в облике человека (Откр. 4, 6-9).

«СЕ, СТОЮ У ДВЕРИ И СТУЧУ»

В 1854 году английский художник Уильям Холман Хант представил на суд публики картину «Светоч мира». Вы наверняка знакомы с ее сюжетом по многочисленным подражательным вариациям, год от году имеющим тенденцию становиться всё слащавее и слащавее. Лубочные подражания, как правило, называются «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3: 20). Собственно, на эту тему и написана картина, хотя названа иначе. На ней Христос ночью стучится в некие двери.

Он — путник. Ему негде «главу приклонить», как и во дни земной жизни. На голове у Него венец из терния, на ногах сандалии, в руках — светильник. Ночь означает тот мысленный мрак, в котором мы живем привычно. Это «тьма века сего». Двери, в которые стучит Спаситель, давно не открывались. Очень давно. Свидетельство тому — густой бурьян, растущий у порога.

Зрители в год представления картины публике восприняли полотно враждебно и смысл его при этом не поняли.

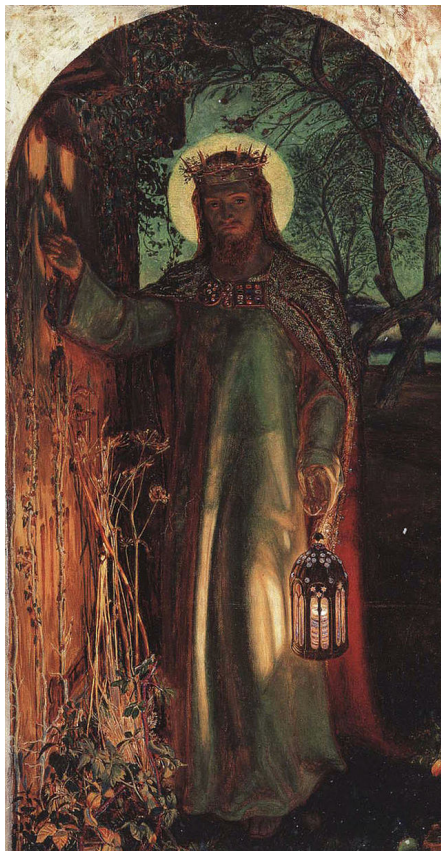
Им – протестантам или агностикам – почудилась в картине навязчивая стилистика католицизма. И нужно было, как это часто бывает, кому-то зрячему и внимательному рассказать о смысле полотна, расшифровать его, прочесть, как книгу. Таким умным толмачом оказался критик и поэт Джон Рёскин. Он объяснил, что полотно аллегорично; что Христос до сих пор удостоен такого же внимания, как и нищие, стучащиеся в двери; и что самое главное на картине – дом – это наше сердце, а двери ведут в ту глубину, где живет наше сокровенное «Я». В эти-то двери – в двери сердца – стучится Христос. Он не вламывается в них на правах Хозяина мира, не кричит: «А ну, открывай!» И стучит Он не кулаком, а фалангами пальцев, осторожно. Напомним, что кругом ночь... И мы не спешим открывать... И на главе Христа – венец из терний.

Отвлечемся теперь на минуту, чтобы сказать несколько слов о многочисленных подражаниях и вариациях на тему. О тех самых, которые вы, несомненно, видели. Они отличаются от оригинала тем, что, во-первых, убирают ночь. На них Христос стучит в двери дома (догадайтесь-ка, что это – сердце) днем. За Его спиной виден восточный пейзаж или облачное небо. Картинка радует глаз. По причине ненужности светильника в руке у Спасителя появляется посох Доброго Пастыря. С головы исчезает терновый венец (!). Двери, в которые Господь стучит, лишены уже тех красноречивых зарослей бурьяна, а значит, их открывают регулярно. Молочник или почтальон, видимо, стучат в них каждый день. И вообще домики имеют тенденцию становиться чистенькими и ухоженными – такими буржуазными из канона «американской мечты». На некоторых изображениях Христос просто улыбается, словно пришел к другу, который Его ждет, или даже Он хочет подшутить над хозяевами: постучит и спрячется за угол. Как это часто бывает в подделках и стилизациях, трагическое и глубокое смысловое наполнение незаметно уступает место сентиментальному наигрышу, по сути – издевке над первоначальной темой. Но издевка проглатывается, и подмена не замечается.

Теперь к смыслу. Если Христос стучит в двери нашего дома, то не открываем мы Ему по двум причинам: либо мы просто не слышим стука, либо слышим и сознательно не открываем. Второй вариант рассматривать не будем. Он вне нашей компетенции, а значит, пусть существует до Страшного суда. Что же до первого варианта, то у глухоты есть много объ-

яснений. Например, хозяин пьян. Его пушкой не разбудишь, не то что осторожным стуком неожиданного Гостя. Или – внутри дома громко работает телевизор. Не беда, что двери заросли бурьяном, то есть давно не открывались. Кабель протянули через окно, и теперь футбольный чемпионат или социальное шоу гремят

с экрана на всю катушку, делая хозяина глухим к остальным звукам. Ведь правда же, есть у каждого из нас такие звуки, слыша которые мы глохнем для всего остального. Это очень возможный и реалистичный вариант – если не для 1854 года (года написания картины), то для наших 2000-х. Еще вариант: хозяин просто умер. Нет его. Вернее, он есть, но он уже не откроет. Может быть такое? Может. Наше внутреннее «Я», подлинный хозяин таинственной хижины, может находиться в глубокой летаргии или в объятиях настоящей смерти. Кстати, прислушайтесь сейчас: не стучит ли кто в двери вашего дома? Если вы скажете, что у вас звонок на дверях есть и он работает, а значит, к вам звонят, а не стучат, то это лишь обличит вашу непонятливость. В двери сердца никто к вам не стучит? Прямо сейчас? Прислушайтесь.

Ну и последнее на сегодня. На дверях, в которые стучится Христос, нет наружной ручки. Это заметили все при первом осмотре картины и поставили художнику на вид. Но оказалось, что отсутствие дверной ручки – не ошибка, а сознательный ход. У сердечных дверей нет наружной ручки и наружного замка. Ручка есть только внутри, и только изнутри дверь может быть открыта. Когда К.С. Льюис говорил, что ад заперт изнутри, он, вероятно, отталкивался от мысли, заложенной в картину Ханта. Если человек заперт в аду, то он заперт там добровольно, как самоубийца в горящем доме, как старый алкоголик-холостяк в бедлам пустых бутылок, паутины и сигаретных окурков. И выход наружу, на стук, на голос Христа возможен только как внутренний волевой акт, как ответ на Божий призыв.

Картины – это книги. Их читать надо. Не только в случае полотна на евангельский сюжет или христианских аллегорий. В любом случае. Пейзаж ведь тоже текст. И портрет – текст. И умение читать не ограничивается умением разбирать слова в газете. Читать нужно учиться всю жизнь. О чем это говорит? О том, что работы у нас много, и жизнь наша должна быть творческой, и неосвоенные поля для деятельности давно заждались тружеников. Если вы согласны, то, может быть, мы расслышали стук?

Протоиерей Андрей Ткачев

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

Прп. Амвросия Оптинского (1891)

**23 октября,
четверг**

Тропарь, глас 5:

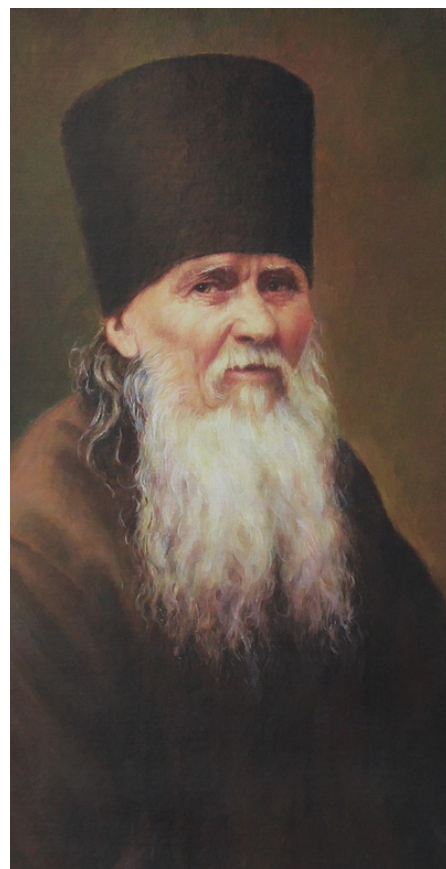
Яко к целѣбному истѣчнику, /
притекаѣм к тебѣ, Амврѣсие, ѡтче
наш, / ты бо на путь спасѣнія нас
вѣрно наставляеши, / молитвами
от бед и напастей охраняеши, /
в телѣсных и душѣвных скорбех
утѣшаеши, / паче же смиренію,
терпенію и любвѣ научаеши; /
моли Человеколюбца Христа / и
Застѣпницу усердную / спасти́ся
душам нашим.

*Как к целебному источнику /
мы прибегаем к тебе, Амвросий,
отче наш, / ибо ты на путь спа-
сения нас верно направляешь, /
молитвами от бед и напастей
охраняешь, / в скорбях телесных и
душевных утешаешь, / а главное
– смирению, терпению и любви
научаешь; / моли Человеколюбца
Христа и Заступницу усердную /
о спасении душ наших.*

Кондак, глас 2:

Завѣт Пастыреначальника
исполнив, / старчества благодать
наследовал еси, / болѣзную
сердцем о всех, с вѣрою
притекающих к тебѣ. / Тѣмже и
мы, чада твоѧ, с любовью вопіем
ти: / ѡтче святы́й Амврѣсие,
/ моли Христа Бѣга спасти́ся
душам нашим.

*Заповеди Пастыреначальни-
ка ты исполнил, / и старчества
благодать унаследовал, / скорбя
сердцем о всех, с верою приходя-
щих к тебе; / потому и мы, дети
твои, с любовью взываем тебе: /
«Отче святой Амвросий, / моли
Христа Бога о спасении душ на-
ших».*

Собор преподобных Оптинских старцев

**24 октября,
пятница**

Тропарь, глас 6:

Православныя веры свѣтильницы, монашества непоколебимыи
столпы, земли Россійскія утѣшителие, преподобныи Старцы Оптин-
скіи, любовь Христову стяжавши и души своя за чада полагавши, мо-
литесь ко Господу, да утвердитъ земное отечество ваше въ Православіи
и благочестіи и спасетъ души наши.

ПРЕПОДОБНЫЙ АМВРОСИЙ О БОРЬБЕ СО СТРАСТЯМИ

Преподобный Амвросій много писал о борьбѣ со страстями. Старец указывал на первоочередную борьбу съ главными страстями, послѣ победы над которыми отсекутся и другіе страсти, от них происходящія:

«...для очищенія нив душевныхъ удобнѣе дѣлать оныя на три поля, начиная сперва очищать часть поля сугубого славолубія, то есть исканія человѣческой славы и похвалы, или превозношенія и презренія другихъ и наконецъ третье поле сугубого сребролюбія, то есть любоименія и любостыжанія.

Когда эти три поля очистятся, то съ ними незаметно отсекутся и другіе страсти, от них происходящія, то есть гнѣвъ и памятозлобіе, печаль земная, зависть, ненависть, охлажденіе и леность относительно молитвы и делъ благочестія».

Одной из главных страстей – корнем всего зла, началом всех страстей – старец называл самолюбие. Он учил быть благоразумно строгим к самому себе и снисходительным к окружающим:

«Где-то написано, что тщеславие, если дотронуться до него пальцем, кричит: кожу дерут. Хотя и не всегда так, а бывает, не по малой части, только в различных видоизменениях. Самолюбие наше – корень всему злу. Оно есть начало всех страстей, оно есть причина всех наших бедствий и страданий, иногда в настоящее время, а иногда как последствие прежних ошибок...

Стараясь жить благочестиво, должно помнить и никогда не забывать, что всё читаемое и понимаемое должно относиться к себе, а не к другим, к себе быть благоразумно строгим, а к другим снисходительным».

Преподобный Амвросий наставлял, что страсти действуют во всех христианах, не достигших совершенства, а Господь промыслительно оставляет эти страсти для смирения:

«На самом же деле придется многое перечувствовать, потому что человек не вдруг стяжает бесстрастие. А где страсти, там и скорби со многими недоумениями и недоразумениями».

«Господь оставляет страсти в человеке к пользе его душевной, чтобы не возносился, а смирялся».

Старец учил, что Господь более всего ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда по немощи и побеждался ими:

«Пред судом Божиим имеют значение не характеры, а направление воли. Знайте, что характеры имеют значение только на суде человеческом и потому или похваляются, или порицаются; но на суде Божиим характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются. Господь взирает на благое намерение и понуждение к добру и ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем. И опять судит нерадение

о сем Един, ведый тайная сердца и совесть человека, и естественную его силу к добру, и окружающие его обстоятельства».

Преподобный Амвросий неоднократно повторял, что невозможно человеку исправить себя мгновенно, это долгий труд, который он сравнивал с тем, как тянут барку:

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться; потому что с помощью Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит».

«Бесстрастными ведь не сейчас можно сделаться, а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: “Господи, прости мне!” Господь Один силен вложить в сердце человека любовь».

«Не должно думать, что вдруг можно исправиться от злых навыков, но постепенно, с Божией помощью».

«Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянут барку: тяни-тяги-тяги, отдай-отдай! Не всё вдруг, а понемногу. Знаешь рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки корабля; и если тянуть за него, то потихоньку и всё тянется; а если взять сразу, то все испортишь от потрясения».

Если страсти притихли, то старец учил не радоваться преждевременно:

«Спокойного духа враг не дает, а только может примолчать на время и притихнуть ради подсады, чтоб внушить тщеславные и сомнительные помыслы, что будто бы человек начал уже приобретать духовный успех или духовные чувства; тут-то и нужно поминать грехи свои».

Преподобные отцы Амвросие, моли Бога о нас, грешных!

Из наследия Оптиных старцев ОБ УНЫНИИ, ТОСКЕ И ЛЕНОСТИ

Оптинские старцы предостерегали от уныния, тоски, лени. Преподобный Амвросий писал об унынии:

«Уныние значит ту же лень, только хуже. От уныния и телом ослабеешь, и духом. Не хочется ни работать, ни молиться; в церковь ходишь с небрежением; и весь человек ослабевает».

Преподобный Варсонофий описывал это состояние так:

«Словно чума, как некая душевная болезнь, на-

падает на всех уныние, тоска, жизнь становится немил, не хочется ничего делать».

Причины уныния и тоски

Преподобный Амвросий подробно объяснял, от чего бывает уныние, и напоминал слова святых отцов о тоске как о кресте духовном:

«Тоска, по свидетельству Марка Подвижника, есть крест духовный, посылаемый нам к очищению прежде бывших согрешений. Тоска происходит и от других причин: от оскорбленного самолюбия или от

того, что делается не по нашему; также и от тщеславия, когда человек видит, что равные ему пользуются большими преимуществами; от стеснительных обстоятельств, которыми испытывается вера наша в Промысл Божий и надежда на Его милосердие и всесильную помощь. А верую и надеждою мы часто бываем скудны, от того и томимся».

Старец пояснял, что уныние, этот нелегкий духовный крест, складывается из неудобств, окружающих человека и препятствующих исполнению желаемого:

«Это один из нелегких крестов духовных, которые посылаются хотящим спастись и иногда и не хотящим. Тоска ваша складывается из неудобств, вас окружающих и препятствующих исполнению желаемого».

Преподобный Антоний писал, что причиной уныния может быть недостаточность молитвы и духовного чтения:

«Вы мало молитесь Богу и редко когда читаете, я жалею о том, ибо у вас на всё прочее есть время, а на молитву и чтение нет его. От этого-то вы и чувствуете в себе уныние и тоскливость, и беспокойство о своей неизвестности, и недоверчивость. А когда будете чаще пребывать в молит-

ве и печаль свою во всём возлагать на Господа Бога и уповать на Его всесильную помощь, тогда Он и успокоит вашу душу».

Возникает порочный круг, когда человек, оставивший молитвенное правило и духовное чтение, теряет благодать, впадает в уныние и уже не может заставить себя помолиться или почитать духовные книги.

«Как неизбежны осень и зима...»

Преподобный Амвросий писал о том, что и уныние, и душевная тоска неизбежны так же, как неизбежны осень и зима:

«Ты жалуешься на мрак душевный. На это отвечаю тебе словами преподобного Макария Египетского, который говорит, что тело человеческое создано из земли, а для земли, чтобы она произращала плоды, потребны не одна весна и лето, а также осень и зима и еще не всегда ясная погода, а потребен и дождь попеременно. Если бы всегда была жаркая погода, тогда бы всё погорело; если бы всегда был дождь, тогда бы всё попрело. Также потребны не только сильные ветры, но по временам и

самые бури, чтобы проносили гнилые и заразные застои воздуха в гнилых местах».

Уныние и тоска тяжелы для души человека, как потрясения, но без потрясений не может христианин приносить духовных плодов:

«Подобные потрясения потребны для человека-христианина, носящего земляное тело, с которым связана его бессмертная душа. Без таких потрясений христианин не только не может приносить

духовных плодов, но может погибнуть от возношения, что и случилось с падшими ангелами. Итак, лучше будем смиряться при наших немощах и неисправности нашей, прося помилования от Господа единым Его милосердием».

Как бороться с унынием, тоской, ленью

Можно ли бороться с унынием или только терпеть как крест духовный? Старцы Оптиные объясняли, что бороться с унынием нужно посильным трудом, псалмопением и молитвой. Если уныние не проходит или только несколько ослабевает, то нужно запастись терпением.

Преподобный Лев на вопрос «Как избавиться от угнетения духа уныния?» отвечал так:

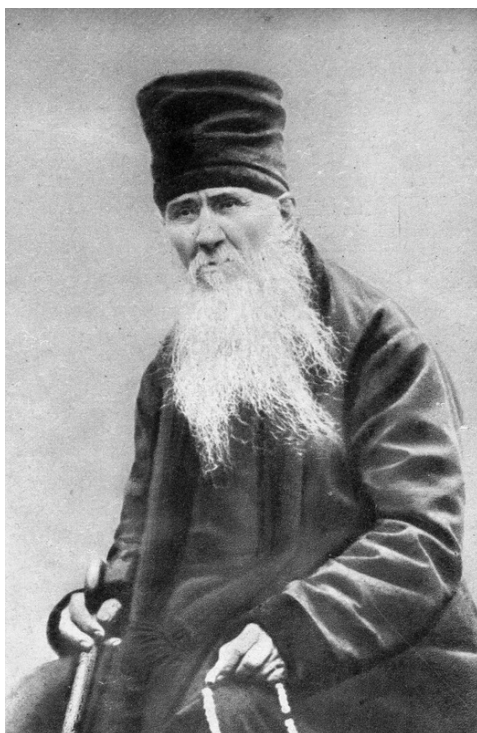
«Вероятно, ты увлекаешься к нему собственной волею. Если оставишь самораспоряжение и будешь начинать всякое дело с благословением Божиим, то с благословением пожнешь мир душевный и прочие плоды Святого Духа. Если оставишь совершенно свою волю, то никогда не будешь ощущать тягостного мрака уныния.

...Уныние преследует всех; даже в великих людях уничтожает спасительные плоды трезвения. Но в простом и истинном послушнике оно не должно иметь места. Кто себя отвергся с упованием на Бога, о чём когда будет унывать? В таковом врагу оскудеет оружие в конец».

На письмо о тоске, унынии старец Лев советовал просить помощи у Бога, молиться, терпеть и не быть в праздности:

«Что ж с этим делать, надобно терпеть, молиться Богу, просить от Него помощи, заниматься рукоделием и не быть в праздности, от которой не только скука, но и многие пороки приходят».

Преподобный Антоний учил разогревать свой дух чтением духовным, памятью вечности, молитвой:

Преподобный Амвросий Оптинский

«Вы жалуетесь, что беспокойны в духе и рассеянны. В таком случае не должно вовсе расслаблять, но дух свой разогревать то чтением духовным, то памятию вечности, то молитвою хотя краткою, говоря ко Господу: “Рассеянный мой ум собери, Господи, и ожесточенное сердце мое страхом Твоим смири и помилуй мя!” Ибо мы без помощи Божией ничего не сильны сделать, даже и с мухами не сладим, не точию с невидимыми врагами».

Те же духовные лекарства прописывал преподобный Макарий:

«...предлагаю совет против уныния: терпение, псалмопение и молитва».

Не поддаваться искушению

Иногда человек, мучимый унынием, отказывается даже от посещения храма Божия, от причастия под предлогом недостойнства своего. Поступать так нельзя ни в коем случае. Это бесовское искушение. Преподобный Макарий наставлял унывающего, который писал о том, что недостойн причащаться:

«Вы жалуетесь на уныние и безнадёжие, коими считая себя недостойным священнослужения и

приобщения святых таин. О сем, сколько мог, лично с вами беседовал и теперь скажу в ваше утешение: кто посмеет считать себя достойным столь великого служения величеству славы Божией и приобщения пречистых Его таин тела и крови?»

Старец напоминал слова святых Василия Великого и Иоанна Златоуста:

«Когда уже великие мужи и святые Василий Великий и Иоанн Златоуст не краем языка, но в чувстве сердца взывали к Господу, первый: “Вем, Господи, яко недостойне причащаюся пречистого тела Твоего и честныя крове Твоея”; второй: “Вем, яко несмы достоин, да под кров мой внидеши”, то что мы можем о себе сказать или помыслить?»

Такие советы давали Оптинские старцы для борьбы с унынием, тоской и ленью. Наставления Оптинских старцев полезно всегда иметь под рукой и при необходимости перечитывать.

Ольга Рожнёва

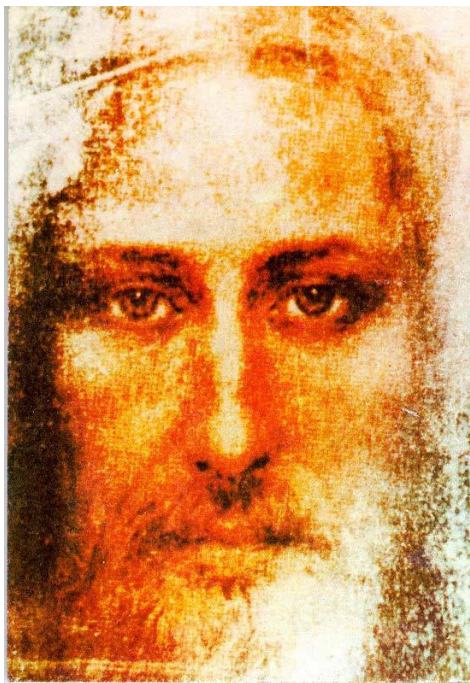
Из книги «День за днем»

ЛЮБЯЩИЙ ВЗОР СПАСИТЕЛЯ

*«Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни»
(Ис.53:4)*

Когда под гнетом скорби нашей мы повергаемся к ногам Спасителя, мы повергаемся перед Тем, Кто Сам изведal все скорби. Когда мы взываем к Нему среди искушения, мы взываем к Тому, Кто Сам был искушен. Когда мы вздыхаем о злобе людской, нас слышит Тот, Кто Сам был огорчен ожесточением человеческим. Когда, уничтоженные ударом, отнявшим у нас любимое существо, мы скорбим о нем в нашем опустевшем жилище, нас видит Тот, Кто плакал над могилою друга. Когда в одиночестве мы напрасно ищем сочувствия в ближних, нашу сердечную тоску понимает Тот, Кто испытал одиночество и чья душа «скорбела смертельно» в саду Гефсиманском. И когда, в минуту слабости и сердечной боли, свет Божий скрывается от нас и нами овладевает ужасное сомнение, в этот темный час нас подкрепляет Тот, Кто восклицал в предсмертной борьбе: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк.15:34).

Когда Спаситель наш «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни», Он шел по пути, который

должен был привести Его к Голгофе. Теперь, как и тогда, Он расточает нам Свою неистощимую любовь. Блажен, кто проникнется этою истиною. Для него не будет уже ни тоски, ни одиночества, потому что Спаситель всегда с ним; не будет и горечи в его сердце, потому что он знает, что Господь поймет и то, что мы не в силах выговорить; он не будет знать ни слабости, ни страха, потому что, чувствуя над собою любящий взор Спасителя, он уверен, что никакое испытание в будущем не может отлучить его от любви Христовой.

Благословенно то мгновение, когда мы впервые преклоняем колени перед Ним в тишине уединения и не умеем еще, быть может,

выразить словами нашу молитву, но чувствуем только сладость Его присутствия; когда мы и не просим о помощи, но знаем, что Ему все понятно и все известно; когда мы сознаем глубоко в нашем сердце ту истинную, неизменную, вечную любовь Божию, подкрепляющую нас в смертный час и озаряющую нас своим неземным светом. Да пошлет Господь каждому из нас луч этого небесного света.

Можно ли осуждать Иуду?

— Бабушка, ты говоришь, что никого осуждать нельзя. А можно ли осуждать Иуду и Пилата? Ведь они явные злодеи.

— Нет, милая, нельзя. И на это есть несколько причин. Первая: мы не знаем промысла Божия. Возможно, эти люди исполнили волю Бога столь необычным образом. А мы в своей ограниченности смотрим на происходящее со своей колокольни. Вторая причина в том, что у нас, людей, есть склонность к осуждению. Осудив Пилата и Иуду мы начнем искать подобие с ними в других людях. Вспомни, что из маленькой закваски вырастает тесто, поэтому надо быть верным в малом, а значит вообще никого не осуждать. В этой заповеди нет исключений.

Юлия Бозрикова

СПАСИБО

На скамейке в парке сидел одинокий старичок. Рядом присели отдохнуть мама с маленькой дочкой. Старичок угостил девочку конфеткой.

Та, умница, сразу сказала ему:

— Спасибо!

Старичок поинтересовался:

— Что за слово ты мне сказала?

Девочка подумала, что старичок не расслышал ее, и снова сказала:

— Спасибо!

Но тот опять спросил:

— А что означает это слово?

Девочка пожала плечами:

— Меня так мама учила говорить и папа.

— Очень хорошо, милая. Но понимаешь ли ты, что сказала?

Тут мама пояснила:

— Дочка поблагодарила Вас за конфетку. Так делают все воспитанные люди.

— Да-да, конечно. Но слово это особенное. Это не просто благодарность. Раньше эти слова были молитвой, полностью она звучала так:

«Спаси тебя Бог». Ты мне сделал добро, и я молю Господа, чтобы Он спас тебя для вечной жизни: «Спаси Бог». Потом люди стали забывать про Бога, и всего одна буква исчезла. Все привыкли говорить «спаси-бо». Что это «спаси», ясно, а что такое «бо»?

Дедушка вздохнул:

— Люди часто забывают про Бога. Живут, как им вздумается, а так и погибнуть недолго. Вот поэтому те, кто помнит о Творце, молятся друг за друга: «Спаси тебя Господи. Спаси тебя Бог». А когда человек говорит, сам не понимая что, это не молитва получается, а что-то другое. Ведь так?

Дедушка склонил перед своими слушательницами голову:

— Вы простите меня. Совсем я вас заговорил. Но мне бы очень хотелось, чтобы такая светлая душа, как ваша дочурка, помолилась обо мне.

Старичок с трудом встал со скамейки, еще раз поклонился и, опираясь на тросточку, пошел по пустынной аллее.

— Спаси Вас Бог, — сказала ему вслед девочка.

Ни слова о Христе

Некий язычник принял к себе одного православного христианина на работу в сад и сказал ему: «Я приму тебя только в том случае, если ты о Христе не скажешь ни слова!» Православный ответил: «Даю обещание!» И три года он о Христе ни слова не говорил. Лишь старательно исполнял свои обязанности и смиренно переносил все искушения и трудности. И вот через три года хозяин-язычник говорит: «Слушай, я хочу быть таким, как ты! Расскажи мне все о твоём Боге». И он принял веру Христову.

